

На правах рукописи

Выборнова Виктория Александровна

**СТАНОВЛЕНИЕ НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА (1959–1968 гг.): ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

5.6.1 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Новосибирск – 2023

Работа выполнена
в Федеральном государственном бюджетном учреждении
науки Институте истории Сибирского отделения Российской академии наук

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Красильников Сергей Александрович

Официальные оппоненты:

Крайнева Ирина Александровна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории информационных систем, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт систем информатики им. А. П. Ершова Сибирского отделения Российской академии наук;

Муренко Денис Игоревич – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ».

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Защита состоится 18.09.2023 г. в 10 часов 30 минут (время местное) на заседании диссертационного совета 24.1.067.01, созданного при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте истории Сибирского отделения Российской академии наук (ИИ СО РАН) по адресу г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8, каб. 300.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН и на сайте Института истории СО РАН: (<http://www.history.nsc.ru>).

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Е.В. Комлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обуславливается необходимостью реорганизации образовательных стандартов, с учетом традиций формирования системы высшего образования. Особый интерес представляет период 1950–1960-х гг. – время динамичного развития отечественной науки, техники и образования. На волне сочетания идеи ускорения советского научно-технического прогресса, развития экономики страны, либеральных послаблений «хрущевской оттепели» и необходимости ответа на геополитический вызов гонки вооружений возникла необходимость увеличения вузовской региональной сети. В кратчайшие сроки на территории всего Советского Союза создавались новые учебные заведения, в том числе сформировался Новосибирский государственный университет (НГУ). Интегрированный в научно-образовательный комплекс Сибирского отделения Академии наук (СО АН), он оказался самым результативным для своего времени опытом реализации в СССР мировых тенденций в сфере высшей школы. Рефлексия по поводу исторического опыта создания и устойчивости последующего развития вуза как модели исследовательского университета призвана способствовать переосмыслению роли и значения разработки инновационных стратегических решений в условиях современных вызовов интеллектуальному потенциалу России.

Ретроспективный научный анализ предназначен также для формирования и поддержания корпоративной исторической памяти сообщества преподавателей и выпускников университета, во избежание крайностей в восприятии – от идеализации до негативизма, требующей структурирования и аккумуляции опыта советского прошлого.

Степень изученности темы. Поскольку университет является частью системы высшей школы, то изучение его становления возможно только с учетом общих тенденций в развитии высшего образования и науки в Советском Союзе.

Общим проблемам развития высшей школы посвящены труды А. С. Бутягина, Ю. А. Салтанова, С. И. Зиновьева и Б. М. Ремесленникова¹, а также коллективные монографии: «Научно-техническая революция и развитие высшего образования»², «Высшая школа как фактор изменения структуры социалистического общества»³ и др. Авторами освещаются теоретические аспекты развития образовательной сферы и частные практические решения

¹ Бутягин А. С., Салтанов Ю. А. Университетское образование в СССР. М., 1957. 296 с.; Зиновьев С. И., Ремесленников Б. М. Высшие учебные заведения СССР. Университеты, экономические и юридические вузы. М., 1962. 320 с.

² Научно-техническая революция и развитие высшего образования / отв. ред. Р. В. Хохлов. М., 1974. 363 с.

³ Высшая школа как фактор изменения социальной структуры развитого социалистического общества / отв. ред. М. Н. Руткевич, Ф. Р. Филиппов. М., 1978. 272 с.

по расширению сети вузов в условиях научно-технической революции. Сохраняет фактологическую и научную ценность вышедшая в 1961 г. монография «Развитие высшего образования в СССР»⁴ Е. В. Чуткерашвили. Автор проанализировал проблемы высшей школы в экономико-статистическом срезе, привел статистические данные роста вузов, оценил социальный состав профессорско-преподавательских кадров и студенчества, выявил основные направления подготовки молодых специалистов. Им же выполнен подробный анализ взаимодействия образовательной и научной сфер для развития научного потенциала страны⁵.

Для постсоветской историографии важное значение приобрело изучение процессов формирования регионального аспекта научно-образовательной политики в послевоенную эпоху. Развитию сибирских вузов в период 1950-х – 1990-х гг. посвящена монография В. В. Петрика⁶. Он исследовал научно-образовательный потенциал Сибирского региона, выявил основные изменения в развитии региональной высшей школы в контексте политических и социально-экономических преобразований в стране с учетом требований научно-технического прогресса.

Е. Г. Водичев в монографии 1994 г. «Путь на Восток: формирование и развитие научного потенциала Сибири»⁷ проанализировал исторические аспекты механизмов региональной координации науки и систем управления региональным научным комплексом в послевоенный период, раскрыл процесс формирования и развития научного потенциала Сибири в контексте советской научной политики времен «хрущевской оттепели». Монография «Наука на Востоке в условиях индустриализационной парадигмы»⁸, вышедшая в 2012 г., имеет ключевое значение для понимания процессов формирования и взаимодействия академической, вузовской и отраслевой науки в регионе в сталинский период и «хрущевскую оттепель». На восточные регионы Союза вплоть до конца второй половины 1950-х гг. проецировалась иерархизированная и разделенная по ведомственному принципу вертикальная система управления наукой и высшей школой. Организация Сибирского отделения АН СССР с встроением в него Новосибирского государственного университета явилась новационной формой созданного научно-образовательного комплекса.

⁴ Чуткерашвили Е. В. Развитие высшего образования в СССР. М., 1961. 342 с.

⁵ Чуткерашвили Е. В. Кадры для науки (специалисты высшей квалификации в СССР и капиталистических странах). М., 1968. 360 с.

⁶ Петрик В. В. Высшая школа Сибири в конце 50-х – начале 90-х годов XX века. Томск, 2006. 648 с.

⁷ Водичев Е. Г. Путь на Восток: формирование и развитие научного потенциала Сибири (середина 50-х – 60-е гг.). Новосибирск, 1994. 202 с.

⁸ Водичев Е. Г. Наука на востоке СССР в условиях индустриализационной парадигмы. Новосибирск, 2012. 348 с.

Проблематика становления научно-образовательного комплекса заняла устойчивое место в историографии науки и высшей школы. В 2007 г. вышел сборник документов о создании СО АН, где был впервые собран и прокомментирован корпус источников, системно характеризующих механизм принятия решений по стратегическим вопросам формирования и развития научного потенциала в СО АН и НГУ в 1957–1961 гг.⁹ Тогда же опубликованный коллективный трехтомник «Российская Академия наук. Сибирское отделение»¹⁰ стал важнейшим источником информации для раскрытия данной темы. Заметным шагом в изучении истории Академгородка стала монография профессора Принстонского университета П. Джозефсона «Возвращение новой Атлантиды: Академгородок – сибирский город науки»¹¹. Опираясь на документы партийных организаций, материалы организационных структур СО АН, интервью участников событий, автор представил комплексное исследование с акцентом на общественно-политическую сторону становления Академгородка. В дальнейшем вышла статья того же автора, в которой он рассуждает о неоднозначности исторического опыта СО АН¹².

Существенным вкладом в изучение университета как составной части научно-образовательного комплекса СО АН является выпущенный в 2019 г. труд, подготовленный авторским коллективом (Н. Н. Аблажей, Е. Г. Водичев, С. А. Красильников) к 60-летию НГУ¹³. Авторы проанализировали инфраструктурную, организационную, кадровую, политико-идеологическую и социально-бытовую компоненты НГУ. В 2021 г. они опубликовали статью «Университет и Академия наук: pas de deux в ритмах эпохи»¹⁴. В ней обрисовываются технологии взаимодействия между звеньями науки, разделенными ведомственными барьерами, в различные исторические периоды, отражена трансформация НГУ от «модели неформального академического университета в концепт самостоятельного актора национальной научно-образовательной и инновационной политики»¹⁵.

Отдельного научного внимания заслужила тема становления и развития научных институтов СО АН. В книге И. А. Крайневой и Н. А. Куперштох

⁹ Сибирское отделение Российской академии наук: создание (1957–1961 годы). Сборник документов / сост. Е. Г. Водичев, И. С. Кузнецов, Л. И. Пыстина. Новосибирск, 2007. 374 с.

¹⁰ Российская академия наук. Сибирское отделение: Исторический очерк. Новосибирск, 2007. 510 с.; Российская академия наук. Сибирское отделение: Персональный состав. Новосибирск, 2007. 603 с.

¹¹ *Josephson P.* New Atlantis revisited: Akademgorodok, the Siberian city of science. Princeton, 1997. XXII, 351 p.

¹² *Josephson P.* The Historical Significance of Akademgorodok for Basic Science in the 21 Century // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 2. С. 3–7.

¹³ Новосибирский государственный университет: создание, становление, развитие (1959–2019) / Н. Н. Аблажей, С. А. Красильников, Е. Г. Водичев. Новосибирск, 2019. 404 с.

¹⁴ *Аблажей Н. Н., Водичев Е. Г., Красильников С. А.* Университет и Академия наук: pas de deux в ритмах эпохи // Социология науки и технологий 2021. Т. 12, № 1. С. 113–135.

¹⁵ Там же. С. 113.

«Их именами названы институты Новосибирского центра» показаны пути возникновения идеи, реализации и дальнейшего становления СО АН. Авторы обрисовали портреты основателей СО АН и НГУ М. А. Лаврентьева, С. Л. Соболева, С. А. Христиановича¹⁶. Значимый вывод сделала Н. А. Куперштох в статье «Векуа – первый ректор новосибирского государственного университета»¹⁷, показав принципиальную значимость личности И. Н. Векуа в становлении университета.

Научный вклад в изучение истории студенческой общественной деятельности НГУ внесла работа А. Г. Борзенкова¹⁸, в которой автор собрал и проанализировал разнообразный круг источников – от архивных документов ряда организаций и ведомств до материалов из личных собраний участников студенческого движения. Этот труд стал первым научным исследованием студенческих инициатив НГУ 1960-х – начала 1990-х гг. А. Г. Борзенков, наметив ряд направлений в развитии молодежных инициатив и механизмов неформального творчества, показал, что несмотря на издержки, связанные с партократией и бюрократией, в 1960-е гг. на востоке СССР произошла существенная гуманизация и демократизация общества, что способствовало реализации творческого и общественно-политического потенциала молодежи.

Прецедент своеобразной повышенной студенческой активности в НГУ, как побочный результат эксперимента по созданию научного городка, показан в научных публикациях И. Жежко-Браун¹⁹. Русско-американская исследовательница, будучи студенткой НГУ в 1960-х гг., вовлеченной в культурно-социальные процессы, осуществила впоследствии их изучение с научных позиций. Д. И. Муренко, проанализировав виды молодежного общественного активизма в Академгородке конца 1950-х–1970-х гг.²⁰, выявил траектории развития комсомольской организации, показал механизмы вхождения в науку молодежи и создания совета молодых ученых СО АН как принципиального условия преемственности поколений и устойчивости динамики научно-образовательных процессов.

¹⁶ Куперштох Н. А., Крайнева И. А. Их именами названы институты Новосибирского научного центра. Новосибирск, 2022. 320 с.

¹⁷ Куперштох Н. А. Академик И. Н. Векуа – первый ректор новосибирского государственного университета // История науки и техники. 2008. № 10, С. 2–9.

¹⁸ Борзенков А. Г. Молодежь и политика: возможности и пределы студенческой самостоятельности на востоке России (1961–1991). Новосибирск, 2002. Ч. 1. 242 с.; Ч. 2. 245 с.

¹⁹ Жежко-Браун И. Мы учились думать: О студенческом движении НГУ 1960-х. Часть 2 // Культура и искусство. 2017, № 9. С. 14–36; Жежко-Браун И. НГУ: студенческое движение 1960-х // Современная американская революция. М., 2018. С. 247–310; Жежко-Браун И. НГУ: студенческое движение 1960-х. Солидарность по-советски: свидетельства героев и очевидцев // Идеи и Идеалы. 2016. № 3 (29), Т. 1. С. 136–154.

²⁰ Муренко Д. И. Социальная активность научной молодежи Новосибирского Академгородка в 1958–1970 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2022. 26 с.

Проблема развития научно-образовательной сферы в XX веке в Сибирском регионе изучена с различной степенью полноты. При анализе СО АН и НГУ исследователями в основном акцентируется внимание на процессах взаимодействия различных структур, выраженных в изучении форм, методов и результатов интеграционных механизмов. Процессы интеграции науки и образования рассматриваются либо с позиций общих принципов, либо на эмпирическом уровне, вне анализа межведомственных коллизий и согласований. Исследователями вскользь затрагивается ряд вопросов, касающихся принципа принятия государственных решений и их реализации по созданию и становлению НГУ и его материальной базы, организации науки в стенах университета и формированию его кадрового потенциала. Вне поля зрения исследователей оказываются качественные стороны «человеческого фактора», т.е. личностные и групповые характеристики организаторов научно-учебного процесса, условия формирования университетского сообщества преподавателей и студентов.

Объектом исследования является Новосибирский государственный университет как компонент локального научно-образовательного комплекса.

Предметом изучения выступают предпосылки, условия, механизмы и результаты становления НГУ как инновационного для своего времени вуза.

Цель и задачи.

Цель исследования: охарактеризовать процесс становления институциональной основы вуза в условиях реформ отечественной образовательно-научной сферы постсталинского периода.

Исходя из цели исследования сформулированы следующие *задачи*:

1. установить основные причины и условия интеграции академической науки и высшей школы в новосибирском Академгородке;
2. определить место университета в новой модели научно-образовательного комплекса;
3. охарактеризовать институциональные черты формирования Новосибирского государственного университета;
4. проследить динамику численности и состава профессорско-преподавательских кадров;
5. выявить оригинальные признаки построения процесса обучения в университете;
6. раскрыть формы и значение социокультурных инициатив в формировании университетского сообщества.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1959 по 1968 гг. Нижняя граница обусловлена временем фактического открытия НГУ. При этом необходимо отметить важность 1957–1958 гг. – периода принятия

решения и разработки принципов НГУ. Кроме того, некоторые задачи диссертационного исследования потребовали осуществить ретроспективное обращение к событиям более раннего времени для воссоздания процесса развития науки и высшей школы, послужившего платформой для формирования научно-образовательного комплекса СО АН – НГУ. Верхняя граница определена достижением структурно-функциональных характеристик, определявших завершение процесса становления вуза по базовым признакам: создание институциональных основ, воспроизводство и пополнение научно-педагогических кадров, устойчивое развитие учебного процесса, возникновение студенческих инициатив, ставших впоследствии традициями, определяющими облик университетского сообщества. Таким образом, период 1959–1968 гг. представляется целостным с точки зрения поставленной цели.

Территориальные рамки исследования охватывают новосибирский Академгородок. При этом для характеристики общих процессов в развитии высшего образования в СССР и формировании ведущего звена профессорско-преподавательского состава НГУ до переезда в Новосибирск автор выходил за заявленные территориальные рамки.

Источниковую базу исследования составили источники трех типов: письменные, изобразительные и кинофотодокументы. Среди письменных источников использованы документальные, нарративные и смешанные. Далее письменные источники систематизированы по видовому признаку: законодательные, делопроизводственные, периодическая печать, мемуары. При классификации источников использовались подходы, изложенные в учебном пособии «Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории»²¹.

Основной корпус документальных источников сформирован путем выявления и отбора последних в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Научного архива Сибирского отделения РАН (НАСО), Государственного архива Новосибирской области (ГАО), архива НГУ и музея истории НГУ.

Обращение к директивным документам обусловлено отражением в них условий и механизмов организации и становления НГУ. Проанализированы относящиеся к НГУ приказы, постановления, уставы, инструкции Президиума ЦК КПСС, Секретариата ЦК, Академии наук, Совета Министров СССР, Министерства высшего и среднего специального образования СССР (а с 1958 г.

²¹ Источниковедение: Теория, история. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по гуманитарным специальностям / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М., 1998. 702 с.

и РСФСР), Президиума СО АН, отчеты о работе университета. Данные источники содержат партийные и ведомственные установки о принципах становления Новосибирского государственного университета, определяют наиболее важные пути достижения целей научно-образовательной политики и управления вузовским строительством.

Документы Президиума Сибирского отделения являются наиболее ценным источником информации, поскольку именно здесь выдвинули идею, сформулировали базовую структуру и пути решения поставленных задач при открытии нового вуза, а также траекторию развития и текущие проблемы уже действующего университета. Открытие нового вуза требовало поддержки, которая собрана в следующей группе документов – деловой переписке.

Нормативная документация представлена приказами Министерства высшего и среднего специального образования (МВ и ССО) об открытии новых факультетов, организации и реорганизации кафедр в НГУ и т.д. Им предшествовали решения руководства университета и деловая переписка с министерством, поскольку инициатива поступала «снизу», далее принималась либо требовала доработки различными инстанциями. Делопроизводственная документация дополняет группу документов о выстраивании взаимодействия Центральных органов управления с руководством нового вуза. Среди документации диалога НГУ со структурами, контролирующими его работу, важное место занимают ежегодные материалы: начиная с 1959 г. документы приемной комиссии (отчеты, списки, сравнительные ведомости), начиная с 1964 г. отчеты Государственной экзаменационной комиссии, документы университета по распределению молодых специалистов (план, отчеты, перечень мест назначений, разрядки на молодых ученых, пояснительные записки по итогу распределения), документы аспирантуры (перспективные планы, отчеты). Поскольку партийные организации весьма детально рассматривали все аспекты жизни нового университета, в работу включена документация отдела науки и учебных заведений Новосибирского обкома КПСС, комитета ВЛКСМ СО АН.

Важный корпус документов представлен делопроизводственными материалами университета – штатное расписание административно-управленческого, профессорско-преподавательского персонала НГУ, расчет студентов и аспирантов, справки о выпускниках, перечень факультетов, кафедр университета, отчеты о деятельности, служебные записки, включая в т. ч. аспекты политико-воспитательной работы среди студентов. Изучение ежегодных статистических материалов позволяет проследить динамику учебных процессов внутри вуза. В то же время существует проблема учета изменения форм статистической отчетности в различные годы изучаемого периода, что затрудняет формирование сквозных динамических рядов данных при

характеристике как преподавателей, так и студенчества. Значительный материал представлен в личных делах, использование которых позволило осуществить комплексный анализ профессорско-преподавательского состава НГУ.

Значимым источником являются воспоминания участников и свидетелей создания Академгородка и университета. Рефлексия в воспоминаниях видных ученых поднимается до уровня концептуальных и содержательных оценок и характеристик изучаемого объекта. Существует ряд статей-воспоминаний, опубликованных к юбилейным датам или посвященных важным событиям научного сообщества Академгородка. Изданы сборники воспоминаний, обрисовывающих студенческую жизнь первых лет, становления традиций, проявления молодежных инициатив, взаимодействия с различными инстанциями внутри и вне университета.

Ценность представляют публикации центральной и местной периодической печати – газеты «Правда», «Советская Сибирь», «Молодость Сибири», «Вечерний Новосибирск», «За науку в Сибири». В ней содержится разнообразная информация об учебной, научной и воспитательной работе, материалы о подготовке научно-педагогических кадров, планировании и координации научных исследований, студенческом научном и научно-техническом творчестве, а также данные об известных ученых, студентах и т.д. Киножурнал «Сибирь на экране» – визуальный источник, в котором содержится информация об официальных и неформальных мероприятиях, университетской жизни. В конце 1950-х – 1960-х гг. был снят ряд выпусков с кратким освещением строительства и дальнейшей жизни Академгородка и университета, репортажей об ученых, приехавших работать в СО АН, культурных мероприятиях студенчества нового вуза. Подвид визуальных источников представлен стенной печатью НГУ – общеуниверситетская «Университетская жизнь» и факультетские газеты.

Комплексное обращение к источникам, критика полноты, достоверности, тенденциозности, их сравнение и взаимопроверка, корректировка данных личных дел профессорско-преподавательского состава, фактического материала из периодической печати, баз данных позволили расширить сферу исследования, сформировать концепцию основания и становления НГУ, а также более многопланово представить механизм влияния на нее государственной научно-образовательной политики и адаптации «человеческого фактора» к ней. Применение совокупности имеющихся источников, несмотря на ряд объективных ограничений, позволило решить исследовательские задачи и достигнуть поставленной цели.

Методология и методы. Исследование базируется на принципах объективности и историзма. Согласно принципу объективности, работа

опирается на достоверные факты, не искаженные субъективностью восприятия и не нивелированные к общей схеме, и предполагает возможное выявление источников, их верификацию, объяснение расхождений информации, использование потенциала последней для формирования намеченной базы данных, осмысления и использования материалов для обоснования выводов, сделанных в ходе работы. Принцип историзма предусматривает обращение к исторической ситуации при анализе фактов и явлений, оказавших воздействие на формирование и состояние в их взаимной обусловленности и динамике.

Тема изучения предполагает обращение к институциональному подходу исследования процесса становления Новосибирского государственного университета, что позволяет комплексно и в динамике раскрыть основные характеристики появления феномена НГУ (государственная политика, управленческие, кадровые, структурные, информационные и др. элементы); отразить взаимозависимость, иерархичность, соотношение социальных вне- и внутриуниверситетских институций в исследуемый период. Для учета специфики объекта исследования необходимо исходить из его принадлежности к сфере социальной истории как междисциплинарного направления, фокус внимания которого концентрируется на социальных группах, их взаимоотношениях, роли, функции в общественных структурах и процессах. Обращение к предметному полю социальной истории позволяет применить структурно-функциональный метод, согласно которому университет и каждая социальная группа внутри и вне его анализируется как самостоятельный элемент и как подсистема научно-образовательного комплекса. Сам университет как единая структура объединил ряд социальных групп (профессура, молодые преподаватели, студенчество и др.), наделенных своими различными характеристиками, интегрированными в единую среду.

В исследовании автор обратился к просопографическому методу, разработав на основе персональных данных коллективную биографию профессорско-преподавательского состава НГУ. Метод позволяет рассмотреть события, происходившие в стране с первой половины XX века по 1960-е гг. с позиций их отражения в жизнедеятельности ученых, причастных к основанию и становлению НГУ. Метод эффективен для анализа функционирования НГУ как платформы научной карьеры и профессионального роста другой группы профессорско-преподавательского состава – молодежи.

Помимо вышеперечисленных общенаучных и междисциплинарных методов применялись специальные исторические. Историко-генетический метод позволил выявить в исторической последовательности произошедшие изменения в структуре Новосибирского государственного университета от открытия до периода его динамичного развития и признания в отечественном и

мировом научном сообществе. Использование историко-генетического метода сделало возможным проследить эволюцию научно-образовательного процесса в НГУ в период его становления, определить основные этапы в развитии, а также выявить причинно-следственные связи внешних и внутренних процессов, влияющих на становление НГУ. Историко-системный метод позволил проанализировать изучаемый объект как комплексное и целостное историческое явление. Применительно к теме диссертационного исследования использование данного метода способствовало выявлению многообразия связей внутри самого университета как единой институциональной системы и в его коммуникации с другими системами. Для изучения процесса преемственности Московского физико-технического института (МФТИ) и НГУ был применен историко-сравнительный метод. Приведенные выше методологические основания в сочетании с комплексом общенаучных, социальных и собственно исторических методов анализа позволили сформировать адекватную поставленной цели исследовательскую программу.

Положения, выносимые на защиту.

1. Создание образовательно-исследовательского комплекса СО АН – НГУ явилось результативным сочетанием объективных потребностей формирования регионального компонента государственной научно-образовательной политики и инициативы и готовности группы ведущих ученых реализовать предложенный ими проект.

2. Благодаря выстраиванию при кураторстве ЦК КПСС эффективного механизма межведомственных согласований сложились практики взаимовыгодного сотрудничества руководства НГУ, СО АН и союзного и республиканского МВ ССО в становлении институциональной основы университета.

3. В НГУ на стадии организации произошла адаптация «системы физтеха», но с ее модификацией на принципах создания экспериментальной модели, прообраза исследовательского университета. Этому способствовали также формирование в составе университета социально-гуманитарных структур, поощрение создания авторских учебных программ и преодоление технократического уклона в системе обучения. В изучаемый период университет стал приоритетным каналом кадрового пополнения институтов СО АН.

4. В создании и дальнейшем развитии НГУ решающую роль сыграли акторы (руководители университета, факультетов, кафедр), представленные выявленной совокупностью в 176 человек. Формирование кафедр происходило в соответствии с концепцией научного лидера в конкретной области исследований.

5. По характеру источников кадрового наполнения НГУ являлся также «молодым вузом»: на стадии становления доля молодых преподавателей среди почасовиков оставалась стабильно высокой, создавая для них эффективные условия профессиональной мобильности.

6. Студенческие социокультурные инициативы, ставшие впоследствии традициями (маевки, клубы по интересам и др.), осуществлялись первоначально «стихийно», благодаря энтузиазму молодежи. Впоследствии успешные начинания «осваивались» комсомольскими структурами и получали институциональное закрепление. Данные инициативы сыграли важную роль в формировании университетского сообщества.

Научная новизна исследования заключается во введении в научный оборот ранее неопубликованных документов, содержащих информацию о процессах становления институциональной основы экспериментального для отечественной высшей школы университета в новосибирском Академгородке, благодаря применению комплекса методов и приемов извлечения данной информации из сформированной разнообразной источниковой базы. Выявлен и проанализирован корпус источников, позволивший впервые показать сложный процесс принятия и последующей реализации проекта создания Новосибирского государственного университета. Рассмотрен механизм согласования межведомственных интересов и преодоления ряда противоречий между действиями властно-управленческих, академических и образовательных структур на стадии становления НГУ. Становление НГУ вписано в контекст отечественной научно-образовательной системы как его инновационный элемент.

Благодаря просопографическому методу создана и проанализирована база данных, расширившая круг ранее известных в литературе акторов создания основ учебно-научного университетского комплекса. Анализ просопографической базы позволил выявить ряд тенденций в формировании профессорско-преподавательской университетской элиты. Указанный метод дал возможность зафиксировать «точки сборки», объединяющие деятельность группы ведущих ученых в предыдущие до создания СО АН десятилетия. На основании этого подхода также создана коллективная биография группы молодых ученых, сделавших успешную карьеру уже на базе созданного в 1959–1968 гг. научно-образовательного комплекса в новосибирском Академгородке.

Теоретическая значимость исследования. Работа соответствует современным требованиям исследования, которые акцентируют интерес к истории становления и развития университетов и деятельности их основателей. Теоретически обоснована значимость потенциала личных дел профессорско-преподавательского состава для складывания профессиональной корпоративной

университетской идентичности. Диссертационное исследование раскрывает механизмы и динамику создания университетского научно-образовательного и социокультурного комплекса, показывает рабочие базовые институциональные характеристики его становления.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования материалов исследования для квалифицированного анализа этапов становления интеграционных процессов науки и высшей школы в контексте целей и приоритетов современной отечественной государственной научно-образовательной политики. Примененные в работе методы исследования могут быть полезны при историческом изучении динамики становления региональной университетской сети советского периода, платформой для которой в последующие годы стала трансформация опыта Новосибирского государственного университета.

Достоверность результатов исследования гарантирована репрезентативностью и информативностью привлеченных источников, их разнообразием в видовом отношении, корректностью использования примененных инструментов и методов, корреляцией авторских выводов с результатами ранее проведенных исследований по данной проблематике.

Апробация результатов исследования. С отдельными результатами исследования автор выступал на межрегиональной научно-практической конференции «Российская молодежь: от комсомола к современным формам политической организации» (Новосибирск, 2018), всероссийской молодежной научной конференции с международным участием «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных» (Новосибирск, 2019), Всероссийской научно-практической конференции «Историко-архивное наследие Сибири в системе внутрисоссийских и международных коммуникаций» (Новосибирск, 2020), IX международном Сибирском историческом форуме (Красноярск, 2022).

Структура диссертации обусловлена задачами исследования и включает в себя вводную часть, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, показана степень ее изученности, определены объект и предмет, цель и задачи работы, хронологические и территориальные рамки, дана характеристика источниковой базы и методологической основы, приведены положения, выносимые на защиту, обоснована научно-теоретическая и практическая значимость исследования, подтверждена апробация результатов исследования.

Первая глава «Научно-образовательный контекст основания Новосибирского государственного университета» посвящена сложившимся в СССР научно-образовательным условиям и тенденциям, определившим идею, принципы и последующую их реализацию в университете исследовательского типа, ассоциированного с Сибирским отделением АН СССР. Особенность взаимодействия с властными структурами заключается в природе советских центр-периферийных отношений, где механизм принятия решений в рамках вертикальной иерархической системы власти являлся одновременно и бюрократически усложненным, и маловариативным. Институциональный учредитель (Минвуз) стремился контролировать деятельность университета в стандартных нормативных рамках – от ограничения в штатах и в совместительстве, до контроля над учебными программами. В расширении границ самостоятельности в данных вопросах и получении ряда преференций, которыми на тот момент располагали только МФТИ, МГУ и ЛГУ, принципиально важную роль сыграли лидеры науки, основатели комплекса СО АН – НГУ, авторитет которых позволял получить поддержку со стороны высших партийных структур на решающих этапах становления университета.

Формирование практически с нуля и в кратчайшие сроки компактного и одновременно мощного междисциплинарного научно-образовательного комплекса под Новосибирском реализовалось благодаря успешному соединению опыта создания атомоградов, но в модифицированном «гражданском варианте» и с включением в него в качестве эксперимента университета как источника кадрового пополнения. Подобного рода концентрация всех необходимых ресурсов носила прежде всего государственно-мобилизационный и по-своему «штучный» характер и не могла иметь столь же адекватного тиражирования в последующем.

В первом разделе «Тенденции развития высшего образования и науки в СССР к концу 1950-х гг.» показано, как в послевоенный период советская практика, уже имевшая устойчивые стимулы к развитию интеграции высшей школы и науки, выработала приемы и методы институционального характера, которые выводили ее результаты на мировой уровень. Передовые научные

школы послевоенного периода были устойчивыми и эффективными образованиями, существовали в разнообразных формах в зависимости от решаемых задач и потенциала лидеров. Ярким примером явился Советский атомный проект (САП), давший стимул к становлению новых научных направлений, требующих масштабного притока новых кадров в научно-технологическую сферу. Это привело к подъему научной деятельности в лидирующих столичных вузах (МГУ, ЛГУ), открытие МФТИ, МИФИ и ряда других вузов, а также появлению закрытых научных городков (атомоградов). С учетом влияния геополитического фактора идея деконцентрации научно-технического потенциала страны путем создания регионального отделения Академии наук со встроенным в него университетом оказалась новационным решением для отечественной научно-образовательной системы. Организация Сибирского отделения стала несомненным результативным прорывом в развитии научной региональной политики²².

Во втором разделе «Основание НГУ: от идеи к реализации» раскрываются сложные институциональные взаимоотношения академической науки, высшей школы и власти на примере диалога основателей СО АН и властных структур Центра и Новосибирска. Охарактеризован механизм получения преференций, аналогичных имевшимся в МФТИ, через взаимодействие руководства отделения Академии наук, Министерства высшего образования и нового университета. Анализ реализации идеи создания НГУ показал, что университет создавался как органическая составная часть научного центра и в своем формировании и работе опирался первоначально преимущественно на ресурсы Сибирского отделения. Планируемое, но нереализованное руководством отделения «поглощение» университета обернулось для НГУ успешным компромиссным вариантом, позволившим аккумулировать ресурсы двух ведомств – Академии наук и высшей школы.

Во второй главе «Роль профессорско-преподавательского состава в становлении НГУ» показан механизм пополнения кадров профессорско-преподавательского состава, выявлена роль лидеров в становлении научных направлений и школ в университете. Успешность проекта создания университета нового типа в значительной степени опиралась на фактор самомобилизации, самоорганизации и мотивации участвовавших в нем нескольких поколений ученых и преподавателей. Основатели НГУ создали оригинальную модель, прообраз исследовательского университета. Приглашение молодых выпускников вузов для преподавания позволило пополнить педагогический

²² Водичев Е. Г. Наука на востоке СССР в условиях индустриализационной парадигмы. Новосибирск, 2012. С. 335–336.

состав, а имеющаяся в СО АН платформа для получения ученой степени решала проблемы подготовки кадров высшей квалификации. Затем университет открыл аспирантуру и отчасти пополнял кадры, обретая относительно большую самостоятельность.

При анализе профессорско-преподавательского состава первого десятилетия выявлена модель оптимального для становления научно-образовательного комплекса сочетания представителей трех поколений (старшего поколения организаторов Сибирского отделения, среднего, научное формирование которого пришлось на военные и послевоенные годы, и молодого, выпускников элитных вузов 1950-х гг.). Это позволило в дальнейшем создать эффективный механизм профессиональной мобильности для когорты молодых преподавателей. В 1965 г. первые выпускники НГУ были оставлены на кафедре и к 1968 г. они составляли 28 % приступивших к работе преподавателей в НГУ. Анализ профессорско-преподавательского состава дает возможность проследить прогрессивные изменения, которые имели место в среде научно-педагогической интеллигенции страны в целом, а в НГУ носили более отчетливый характер.

В первом разделе «Актеры формирования научно-образовательной структуры: просопографический анализ» представлен коллективный портрет, составленный по материалам личных дел профессорско-преподавательского состава высших звеньев – акторов создания научно-образовательной структуры НГУ, в динамике по следующим параметрам: социальное происхождение, пол, возраст, национальность, название учебного заведения и его местонахождение, год окончания, специализация аспирантуры, год защиты кандидатской диссертации, год поступления на работу в НИИ СО АН и в НГУ, должность и др. (по 29 признакам). Всего группа из 176 человек была отобрана по принципу включенности в административно-организационную деятельность и вклада в создание научно-образовательной структуры НГУ. Сюда вошли инициаторы и исполнители идеи создания НГУ, ректоры, проректоры по научной работе, деканы, заведующие кафедрами, основатели научных школ, профессура и авторы оригинальных курсов лекций и семинаров, ставших научными пособиями для студентов НГУ. Их биографии до момента поступления на работу в НГУ позволяют проследить общее и частное в профессиональном пути ученых в стране первой половины XX в., выявить факторы, повлиявшие на становление концепции создания нового вуза и видение «каким он должен быть», установить «точки сборки», познакомившие и идейно объединившие будущих создателей научно-образовательной структуры НГУ.

В частности в группу вошли: первый ректор и зав. кафедрой математической физики – И. Н. Векуа; первые деканы: ФЕН – Б. О. Солоноуц, В. В. Воеводский (одновременно зав. кафедрой физической химии), ГГФ –

В. С. Соболев (одновременно зав. кафедрой минералогии и петрографии), ММФ – П. П. Белинский (одновременно зав. кафедрой высшей математики), ФФ – Р. И. Солоухин (одновременно проректор по научной работе), Р. З. Сагдеев, ГФ – В. А. Аврорин; основатели кафедр: политэкономии и математических расчетов в экономике и планировании – А. Г. Аганбегян, философии – Н. П. Антонов, истории КПСС – Н. Я. Гущин, иностранных языков – Н. А. Бицадзе, истории – А. П. Окладников, общего языкознания – К. А. Тимофеев, математического анализа – А. А. Ляпунов, алгебры и математической логики – А. И. Мальцев, геометрии – А. Д. Тайманов, теории функций – А. В. Бицадзе, дифференциальных уравнений – С. Л. Соболев, вычислительной математики – Л. В. Канторович, теория упругости и пластичности – Ю. Н. Работнов, теоретической механики – П. Я. Кочина, гидродинамики – М. А. Лаврентьев, общей физики и ядерной физики – Г. И. Будкер, теоретической физики – Д. В. Ширков, газовой динамики – С. А. Христианович, теплофизики – И. И. Новиков, физической гидродинамики – Б. В. Войцеховский, радиофизики и электроники – А. В. Ржанов, физики атмосферы – Г. И. Марчук, автоматики и электрометрии – К. Б. Карандеев, неорганической химии – Б. В. Птицын, Л. М. Волштейн, органической химии – Н. Н. Ворожцов, аналитической химии – В. М. Шульман, общей биологии – Д. К. Беляев, медицинской биологии – Б. Б. Фукс, радиохимии – А. В. Николаев, общей геологии – Ю. А. Косыгин, геофизики – Э. Э. Фотиади, полезных ископаемых – А. А. Трофимук и др.

Во втором разделе «Молодые преподаватели: реализация научных возможностей и перспективы карьерного роста» представлен просопографический портрет молодых преподавателей-почасовиков, начавших свою педагогическую карьеру в НГУ. Группа включила в себя 167 персоналий, отобранных по принципу принадлежности к одному из постулатов идеи НГУ – совместительству с основной научной работой, – это ученые комсомольского возраста, приглашенные в СО АН как перспективные сотрудники, занимающиеся передовой научной проблематикой под руководством одного из лидеров науки, дополнительно взявшие проводить занятия в НГУ за почасовую оплату по примеру своих старших коллег. Просопографический анализ данной группы позволил охарактеризовать карьерный путь ее представителей, проследить динамику возможности научного и административного роста молодежи в отделении и в НГУ взаимосвязано.

Третья глава «Формирование и динамика учебно-научной и социокультурной среды в университете» построена на анализе траекторий развития университета. Прослежен путь ее становления, выявлены факторы воздействия, под влиянием которых эти траектории формировались.

Совокупность мер, направленных на совершенствование главных организационных форм образовательного процесса НГУ, обусловила высокий уровень вуза как центра научно-исследовательской работы. В поле зрения организаторов НГУ находились все главнейшие направления физико-математических, биологических, геологических и гуманитарных наук. Спустя первое десятилетие была преодолена первоначальная технократическая стратегия в построении учебного процесса, и университет приобрел некоторые черты классического вуза. Несмотря на то, что официальное закрепление связи НГУ и СО АН произошло только в 1979 г.²³, совместное использование материально-технической базы, общий человеческий ресурс, единые научные цели объединяли НГУ и СО АН и позволяли органично взаимодействовать как институционально, так и в неофициальном порядке.

В первом разделе «Условия, тенденции и результаты образовательного процесса» дана характеристика оригинальным чертам построения процесса обучения, обусловившим уникальность НГУ. Исследуется специфика формирования основных научно-образовательных направлений в период его становления. Показано, каким образом новый университет реализовал поставленную перед ним задачу – стать исследовательским университетом: через поддержание индивидуального подхода в обучении, совместительской работы преподавателей, актуализации научного процесса среди студентов и др. Спустя три года после открытия университета, в 1962 г., обрисовалась базовая сетка факультетов и специальностей, определены основные научные направления. Установление стабильности произошло к 1968 г. в процессе эволюции от матрицы «физтеха» к обретению ряда черт классического университета, но с ориентирами на развитие специализаций и структурных подразделений, требуемых академической науке.

Во втором разделе «Социокультурные инициативы в университетской среде» выявлены особенности зарождения и становления внеучебных традиций НГУ. Обращаясь к социокультурному контексту видна важность формирования студенческих традиций в создании идентичности университета. В условиях становления НГУ некоторые традиции, заимствованные из практики других вузов (стройотряды, маевки и др.), получили новое содержание. На оригинальность студенческих инициатив влияло, с одной стороны, социокультурное разнообразие студенческого состава, при котором НГУ становился настоящим «университетским плавильным котлом», впитывавшим в себя и перерабатывавшим самые различные социокультурные элементы и

²³ Новосибирский государственный университет: создание, становление, развитие (1959–2019) / Н. Н. Аблажей, С. А. Красильников, Е. Г. Водичев. Новосибирск, 2019. С. 210–211.

кристаллизовавшим разнообразными начинаниями и инициативами, с другой – имиджевая политика НГУ как «вуза нового типа», популяризовавшего идеи свободного наукотворчества в стенах университета, демократизации общения с лидерами науки, поощрения внеучебной активности студентов.

Дана характеристика следующим инициативам: студенческие строительные отряды (ССО), маевка (интернеделя), стенная печать (газеты «Щелчок», «Университетская жизнь» и др.), студенческие клубы и карнавальное движение. Обозначенные выше студенческие инициативы в той или иной степени вовлекались в орбиту контроля комсомольских структур. К концу 1960-х гг. стало очевидным кризисное состояние комсомола. Соответственно, активисты, с одной стороны, продолжали адаптироваться к заданным «сверху» «правилам игры», а с другой, у них проявлялось отторжение нормативно установленного контроля над студенческим движением. В то же время условия для формирования оппозиционных властных инициатив в обстановке свертывания в стране демократических тенденций после 1968 г. не существовало.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования. Рассмотрены главные аспекты формирования НГУ как нового ведущего вуза на территории Сибири. Новосибирский государственный университет проявил себя той новаторской институциональной формой, где ключевую роль сыграло ядро профессорско-преподавательского состава, которое, взяв за основу свой профессиональный опыт, наработанный в рамках «физтеховской модели», творчески развило ее, сформировало оригинальную и устойчивую конструкцию, до сих пор сохраняющую свою актуальность.

Успешный предыдущий десятилетний опыт деятельности МФТИ был безусловным ориентиром, на который опирались академики-организаторы НГУ, проектируя новый вуз. При этом интеграция одной состоявшейся и эффективной вузовской модели в другую, новую, осуществлялась двумя путями. Первый – компиляцией принципов «системы физтеха» и технологий научно-образовательного комплекса с целью подготовки высококонкурентных специалистов в сфере инновационных технологий; второй – активным участием создателей научно-образовательного процесса НГУ из числа тех, кто развивал эти принципы, внося весомый вклад в становление и развитие самого МФТИ (прежде всего С. А. Христианович и М. А. Лаврентьев). Упомянутые ученые, опираясь на результативный опыт для продвижения своих идей в центральных партийно-государственных структурах министерства, осознавали, что формирование нового элитного вуза вне Москвы не должно быть механической «сибирской репродукцией» МФТИ, а стать новаторской моделью сочетания принципов соединения образования, науки и производства (известный

«треугольник Лаврентьева») под руководством Сибирского отделения Академии наук.

К концу 1960-х гг. НГУ вошел в период стабильного и поступательного развития. Однако еще в течение длительного времени оставался открытым вопрос: «Сумел ли университет действительно стать вузом “нового типа”, а не переносом “системы физтеха” на сибирскую почву?». Визитной карточкой университета традиционно выступали именно физический и механико-математический факультеты. По физико-математическим специальностям НГУ сумел сравниться с ведущими столичными вузами, в частности с МГУ и МФТИ. Что касается других факультетов, то каждый из них прошел трудный путь поиска и борьбы за свое место в структуре университета. В системе мобилизационной политики государства, направленной на добычу сырья из восточных регионов, геологический факультет направил специализацию учебного процесса именно на решение данной задачи, что не позволяло факультету расширяться, но давало стабильность. Продолжительное время ГГФ занимал последнее место по численности студентов (либо делил его с ГФ). ФЕН, будучи первым факультетом университета, весь период становления находился в поиске выигрышных специализаций. Предлагалось много вариантов развития, которые не реализовались в дальнейшем. Наиболее яркий пример тому – предложение открытия химического факультета, медицинской специальности. Факультет несколько лет ждал снятия гонений с генетики и официального признания Института цитологии и генетики СО АН, чтобы определиться с траекторией своего дальнейшего развития уже на его базе в соответствии с принципами НГУ.

С самого начала работы ГФ в 1962 г. являлся «болевым точкой» НГУ. Технократические взгляды создателей структуры университета не позволяли им видеть в гуманитарных науках конкурентноспособный источник развития. Создатели нового научно-образовательного комплекса не имели контактов с крупными исследователями гуманитарного профиля, и на момент становления СО АН и НГУ ни один ведущий гуманитарий не проявил инициативы в создании научной школы по своей специализации. Несмотря на то, что часть основателей ГФ составляли сотрудники-совместители, работавшие в составе Отдела гуманитарных исследований Института экономики, еще больше преподавателей-гуманитариев приходилось принимать в штат, что существенно ограничивало возможности к расширению и развитию факультета.

Математизация всего учебного процесса в НГУ, сформулированная как принцип, давалась крайне сложно, предлагались разные варианты решения этой проблемы. В частности, биологами озвучивалась идея увеличить на год период обучения, чтобы не «урезать» свои базовые дисциплины в угоду математическим. На гуманитарном факультете проводился ряд экспериментов с

совмещением математических и гуманитарных знаний в виде дипломных работ по смежным дисциплинам. Для историко-филологических специальностей читался двухсеместровый курс основ высшей математики, была открыта новая специальность «математическая лингвистика». Выделившийся из гуманитарного в 1967 г. экономический факультет вполне успешно выстроил специализацию на базе принципов математизации, хотя и он сталкивался с ограничениями. Организаторы факультета предлагали открыть специальность «социология» как одну из перспективных направлений, однако практическая реализация этой идеи состоялась лишь через несколько десятилетий.

В целом к 1968 г. закончилось становление научно-образовательной структуры НГУ: сформировалась базовая факультетская структура из шести факультетов и 46 кафедр, с которой университет просуществовал вплоть до 1993 г.; стабилизировалась динамика и источники пополнения профессорско-преподавательского и студенческого составов; создан канал устойчивого воспроизводства научно-педагогических кадров по основным направлениям работы НГУ; произошла сепарация Красноярского филиала университета, ставшего самостоятельным вузом; структура освободилась от не оправдавшего себя «слабого звена» в виде вечернего отделения, одно время бывшего даже факультетом; пришло понимание руководством НГУ необходимости гуманитарного компонента для классического образования, что позволило ГФ занять прочное место в структуре НГУ. Тем самым в относительно короткий десятилетний период оказалась преодолена первоначальная технократическая стратегия в построении учебного процесса, и университет приобрел некоторые черты классического вуза, сохранив свою самобытность как опыт реализации в стране новой модели исследовательского университета. Общей платформой, позволившей приобрести новое качество образовательного процесса стала междисциплинарность: появился ряд кафедр, где специализация осуществлялась на стыке нескольких дисциплин (инженерная математика, физическая химия, геофизика, математические методы в экономике и др.)

НГУ создавался как органическая составная часть научного центра, при опоре на кадровые и материальные ресурсы Сибирского отделения, сохраняя при этом статус университета как части высшей школы страны, то есть фактически имея двойную ведомственную принадлежность – СО АН и МВ и ССО. Между руководителями СО АН и МВ и ССО был выстроен конструктивный диалог, что имело позитивное значение для университета, поскольку, с одной стороны, расширялись границы его научно-образовательной сферы, с другой, был подтвержден ряд важных предпочтений вуза (более ранние сроки вступительных экзаменов, высокая доля преподавателей-совместителей, право на разработку авторских курсов, в т. ч. по основным дисциплинам и т.д.). В НГУ в качестве

преподавателей- совместителей и почасовиков были представлены сотрудники всех институтов СО АН, а структура факультетов и кафедр вуза развивалась согласно динамике развития научного центра. Координация с другими вузами и научными центрами через проведение научных конференций, съездов, симпозиумов и встреч в НГУ позволила университету создать устойчивую репутацию в вузовской системе страны в сравнительно короткий срок, уже во второй половине 1960-х гг.

К завершению периода становления НГУ стал устойчиво выполнять свою основную задачу – пополнение новыми научными кадрами институтов Сибирского отделения. Однако пришлось пройти период борьбы за привилегию первостепенного распределения в академическую науку: профильное министерство ежегодно придирчиво контролировало данный процесс и систематически высказывало критические замечания. В итоге удалось найти некоторый компромисс: лучшие выпускники, прошедшие распределение предварительно на факультетах, а затем и в официальных рамках, первоочередно отправлялись на работу в НИИ СО АН; в свою очередь, министерство удовлетворилось тем, что часть выпускников пополняли кадры школ (в первую очередь выпускники гуманитарного факультета) и вузов восточных регионов. Минвуз высоко оценивал квалификацию выпускников аспирантуры НГУ, и университет, наряду с донорством СО АН, обрел еще одну важную функцию – пополнение отраслевых институтов, конструкторских бюро и высшей школы на территории Сибири и Дальнего Востока. Так университету удалось отстоять свои приоритеты в процессе взаимодействия с Минвузом.

В становлении университета решающую роль сыграли акторы учебно-научного процесса. Их путь к участию в проекте по созданию НГУ отразил общую картину карьерного пути советской научно-педагогической интеллигенции и процессы преобразований в высшей школе и науке нашей страны с 1920-х до конца 1950-х годов. Здесь проявили себя общие тенденции эпохи, такие как: редуцирование дореволюционного разнообразия социального положения деятелей науки и образования при сохранении хотя и в суженном виде каналов воспроизводства профессиональной интеллигенции; курс на перенос основных научных центров из Ленинграда в Москву; дальнейшее постепенное наращивание научно-технического и образовательного потенциала в восточных регионах России путем открытия новых НИУ, филиалов АН, вузов; формирование «точек сборки», объединяющих элиту советской науки – ученых и преподавателей ЛГУ, МГУ, МФТИ, МФХИ, ФИАН, МИАН, связанных общностью научных исследований, мировоззрением и профессиональными и неформальными связями, участием в «атомном проекте» и других новациях; упор на прикладную, инженерно-техническую составляющую науки в рамках

мобилизационной парадигмы. Работа в НГУ и СО АН позволила ученым данной группы обеспечить весьма стремительный по научным меркам профессиональный и статусный рост. Авангард молодежи составили ученики первого профессорского состава НГУ, приехавшие в Сибирь преимущественно из Москвы и Ленинграда. Высокий процент молодых преподавателей-почасовиков, ассистентов, чья основная работа была научной в институтах СО АН, был результатом успешного отстаивания принципа НГУ «о совместительстве».

В период становления и формирования самоидентичности вуз испытывал два ограничения. Внешнее – исходящее от профильного министерства и других властных структур, требование стандартизации, подчинения унифицированных для всех вузов правил, политической и идеологической подконтрольности. Внутреннее – стремление создателей научно-образовательного комплекса НГУ последовательно воплотить вариант «системы физтеха» в соответствии со своими технократическими взглядами, что продолжительное время значительно ограничивало развитие социальных и гуманитарных наук.

С первых дней работы университета комсомол занимал значимую позицию в формировании студенческого сообщества. ВЛКСМ, как крупнейшая в Советском Союзе молодежная организация, существовал вне конкуренции, вбирая в себя потенциал молодежных инициатив и транслируя их в социум. Одновременно комсомол претендовал на формирование мировоззрения и контроль за деятельностью студенческой молодежи, утверждая принципы жесткой дисциплины и подчинения интересам коллектива. Спонтанно возникшие творческие инициативы студентов со временем попадали под контроль комсомольских организаций, адаптируясь к нормативным требованиям. Самобытность студенческих традиций возникла при опоре на имиджевую политику НГУ как «вуза нового типа». Терпимое отношение к вольнодумству и свободомыслию в стенах университета, демократичность в отношениях между преподавателями и студентами создали прецедент повышенной гражданской активности молодежи в первое университетское десятилетие.

В приложении представлен перечень акторов формирования научно-образовательной структуры НГУ; инфографика, включающая диаграммы роста численности штата профессорско-преподавательского состава, роста численности акторов, поступления на работу в НГУ ученых в различных областях знаний; диаграммы профессионального пути молодых преподавателей в НГУ; сведения о студенческом составе: динамике приема студентов, численности поступления (планируемая / фактическая), выпуска студентов; распределение молодых специалистов – выпускников НГУ, в частности распределение в СО АН.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

1. **Выборнова В. А.** Советско-американский математический симпозиум 1963 года в Новосибирском государственном университете как научно – образовательное событие / В. А. Выборнова // Всеобщая история. – 2019. – № 4. – С. 23–30. – DOI: 10.25791/vseist.04.2019.1085 – 0,7 а. л.

2. **Выборнова В. А.** Новосибирский государственный университет – от идеи к реализации (1957–1959 гг.) / В. А. Выборнова // История науки и техники. – 2019. – № 7. – С. 3–10. – DOI: 10.25791/intstg.07.2019.770 – 0,7 а. л.

3. **Выборнова В. А.** Акторы становления Новосибирского государственного университета (1959–1962): опыт просопографического анализа / В. А. Выборнова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2021. – № 4 (40). – С. 26–41. – URL: http://vestospu.ru/archive/2021/articles/3_4_2021.html (дата обращения 12.04.2023) – DOI: 10.32516/2303-9922.2021.40.3 – 1,4 а. л.

4. **Выборнова В. А.** Предпосылки и условия для профессионального роста первых молодых ученых НГУ / В. А. Выборнова // Гуманитарные науки в Сибири. – 2022. – Т. 29, № 4. – С. 64–70. – DOI: 10.15372/HSS20220407 – 0,8 а. л.

5. **Выборнова В. А.** «Строительство коммунизма» в Новосибирском государственном университете как ответ на решения XXII съезда КПСС / В. А. Выборнова // Исторический курьер. – 2023. – № 1 (27). – С. 240–250. – DOI: 10.31518/2618-9100-2023-1-20 – 0,9 а. л.

Статьи в прочих научных изданиях

6. **Выборнова В. А.** Студенческие инициативы в НГУ в 1960–1980 х годах: направления, динамика формирования традиций / В. А. Выборнова // Российская молодежь: от комсомола к современным формам политической организации : материалы межрегиональной научно-практической конференции. Новосибирск, 30–31 октября 2018 г. – Новосибирск, 2018. – С. 234–244. – 0,6 а. л.

7. **Выборнова В. А.** Маёвка НГУ как феномен студенческой субкультуры: зарождение, трансформация, опыт (1966–2018) / В. А. Выборнова // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых : сборник материалов всероссийской молодежной научной конференции с международным участием. Новосибирск, 19–21 сентября 2019 г. – Новосибирск, 2019. – С. 271–280. – 0,7 а. л.

8. **Выборнова В. А.** Первый прием студентов Новосибирского государственного университета в 1959 году: подготовка, проведение, итоги / В. А. Выборнова // Историко-архивное наследие Сибири в системе внутрироссийских и международных коммуникаций : материалы Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 100-летию Сибархива. Новосибирск, 03–04 марта 2020 г. – Новосибирск, 2020. – С. 236–241. – 0,2 а. л.

9. **Выборнова В. А.** Ричард Курант о Новосибирском государственном университете: интерпретация концепта математической науки / В. А. Выборнова // Народы Сибири и Дальнего Востока с древних времён до наших дней : материалы IX Сибирского исторического форума. Красноярск, 14–16 сентября 2022 г. – С. 768–772. – URL: <http://sibhistory.sfu-kras.ru/архив/> (дата обращения 12.04.2023) – 0,5 а. л.